

КЛИМАТ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЕВРОПА: PRO ET CONTRA КЁНИГСБЕРГЕРА И ПОЛО ДЕ БОЛЬЕ

Шлюпиков М.В., к.и.н., ассоциированный профессор
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда

Шлюпикова М.М., м.э.п., аспирант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Проблема взаимодействия человека и природы в исторической ретроспективе является в последние годы активно разрабатываемым сюжетом. Многие исследователи, в особенности представители западной историографии, находясь под интеллектуальным и эмоциональным воздействием современных экологических трендов стараются, даже при изучении традиционных вопросов исторического развития отдельных обществ и цивилизаций, обратить пристальное научное внимание на эти факторы.

В данном случае нас интересует концепция климатических изменений Европы в средние века, их воздействий на общую динамику социально-экономической жизни европейских народов двух историков: Гельмута Кёнигсбергера (Великобритания) [1] и Мари-Анн Поло де Болье (Франция) [2].

Подавляющая часть валового национального продукта, реального богатства Римской империи производилась, по мнению Г. Кёнигсбергера, в сельском хозяйстве. На протяжении тысячелетий средиземноморские земледельцы учились использовать различные типы почв с наилучшим результатом [3, с.36]. Техника земледелия почти не изменялась, поэтому валовый продукт можно было увеличить лишь за счёт расширения площади освоенных земель. Однако средиземноморские технологии, считает Г. Кёнигсбергер, не годились для тяжёлых почв более холодного и влажного климата Западной и Центральной Европы [3, с.37]. По этой причине провинции к северу от Альп имели небольшое население и плохо обработанные земли.

Кёнигсбергер называет несостоятельной и неправдоподобной теорию, объясняющую падение Римской империи, изменением климата, якобы подорвавшим сельское хозяйство [3, с.44].

Согласно мнению большинства современных историков, в начале I в. н.э. в результате глобальных изменений климата началась аридизация центрально-азиатских степей. Кочевавшие племена гуннов переселялись в различных направлениях, в большинстве – на запад.

Для большинства людей, населявших христианскую Европу в ранее средневековые жизнь была трудной, даже ещё более тяжёлой, если сравнить с последним столетием Римской империи на Западе, считает Г. Кёнигсбергер. На его взгляд, ухудшились, по-видимому, и климатические условия [3, с.86]. Правда, исследования отложений в альпийских долинах и цветочной пыльцы в североевропейских торфяниках не дали определённых результатов, и учёные расходятся во мнениях по этому вопросу. Однако, по мнению Г. Кёнигсбергера, вероятнее всего в период с 200 по 700 год к северу от Альп климат стал более холодным и влажным. Изменения были не очень значительными, но вполне могли сказаться на урожайности. С 800 г. и до XI в. средняя температура вновь начала медленно подниматься, а количество осадков – падать [3, с.86].

Этой картине климатических изменений в Европе, по мнению Г. Кёнигсбергера, вполне соответствует динамика сельскохозяйственного производства. В последние века существования Западной Римской империи и примерно до 700 г. сельское хозяйство переживало, считает английский учёный, упадок: «урожай становился всё меньше, и люди отчаянно боролись за выживание» [3, с.86]. После 700 г., особенно начиная с X в., урожайность стала расти. Несомненно, полагает Г. Кёнигсбергер, что отчасти этому способствовало улучшение климата. Однако климат и его изменения сами по себе, разумеется, не могут объяснить развитие европейской экономической истории.

Об изменениях климата в европейском регионе в средние века учёные в значительной мере вынуждены строить лишь предположения, заключает Г. Кёнигсбергер [3, с.87]. Глобальные климатические циклы обычно занимают несколько столетий, но около 1200 г. Европа, по мнению Г. Кёнигсбергера, вступила в период, который продолжался всего полвека [3, с.214]. Средняя температура упала настолько заметно, что эти годы не без преувеличения иногда называют «малым ледниковым периодом». В это время альпийские и скандинавские ледники медленно сползали по долинам, а арктический ледниковый щит двигался на юг между

Исландией и Гренландией, заставляя корабли прокладывать курс южнее, чем раньше.

Весьма вероятно, считает Г. Кёнигсбергер, что к началу XIV в. доселе успешно осваиваемые горные земли пришлось оставить, так как урожай не успевал созревать [3, с.214]. Но средние значения температуры, по которым метеорологи оценивают климат, совсем иная вещь, нежели погода: именно погодные условия, по мнению Г. Кёнигсбергера, определяли урожайность на большей части Европы, а они, несомненно, ухудшались на протяжении XIII и в начале XIV в. [3, с.214]. Известно, например, что по крайней мере в Англии и некоторых других областях Европы стало выпадать больше дождей. Нет сомнения, считает английский исследователь, что ухудшение погоды отрицательно сказалось на урожаях, хотя, за исключением нескольких районов в отдельные годы.

Французский историк Мари-Анн Поло де Болье изучала историю Франции эпохи классического Средневековья, охватывающей период между 1000 годом и наступлением чумы в 1348 году. В это время французское общество претерпевало коренные изменения, в результате чего сформировалась высокоразвитая цивилизация. Анализ движущих сил процесса всеобщего развития Франции и других западных стран остаётся довольно сложным. Чтобы выявить его основные причины, историку приходится, по мнению М.-А. Поло де Болье, иметь дело с целым рядом факторов, один из которых - это «улучшение климатических условий, благоприятствующее производству сельскохозяйственной продукции» [4, с.14].

М.-А. Поло де Болье полагает, что между 900 и 1300 гг. потепление климата и уменьшение количества осадков облегчили работу целинных первопроходцев, осваивавших под земледелие огромные лесные массивы [4, с.15]. Вырубаемые топором и уничтожаемые огнём леса постепенно отступали. «Оптимизация климатических условий» способствовала, по мнению французского историка, увеличению производства зерновых, являющихся основой пищевого рациона того времени [4, с.15]. Стабильные и хорошие урожаи поставляли необходимое пропитание для многих людей, вырвавшихся наконец из порочного круга, куда они были загнаны нищетой и голодом.

Начиная с XI века, по мнению М.-А. Поло де Болье, отмечается медленный, но постоянный рост производства сельскохозяйственной

продукции, обоснованный освоением новых территорий и улучшением технологии земледелия и животноводства в рамках улучшения климатических условий [4, с.96].

Топонимика городов: «вильнёв» («новый город»), «совтерр» («отвоёванная земля»), «брод» («небольшая ферма»), «эссар» («раскорчеванный участок») свидетельствовала, считает Поло де Болье, о широте этого процесса [4, с.98]. Лес (особенно на севере Франции) отступал под топорами целинников. На юго-западе Франции в XI и XII вв. появились свободные поселения, центры по освоению земель, а в XIII в. вдоль границ между Францией и Англией появились города-крепости. На атлантическом побережье освоение новых территорий заключалось, утверждает Поло де Болье, в возведении плотин, осушении почвы и проведении дренажных работ на заболоченных участках под руководством аббатов и светских феодалов [4, с.98-99].

Заселение земель, окультуренных в XIII в., положило начало определённому типу пейзажа, называемому «бокаж» и представляющему поля, окаймлённые лесными полосами. Климатические перемены первых лет XIV столетия вынудили, считает М.-А. Поло де Болье, остановить освоение целины, чтобы не нарушить экологического равновесия, в котором лесу, служившему материалом для строительства, топливом и местом, где были расположены пастбища для скота, отводилась важнейшая роль [4, с.99]. Результатом этой грандиозной эпопеи, проводимой в европейском масштабе, стало, по мнению Поло де Болье, улучшение питания крестьян и производство излишков продуктов, поставляемых на рынок.

Список использованной литературы:

1 Гельмут Георг Кёнигсбергер (1918-2014) - британский историк, профессор немецкого происхождения. Преподавал экономическую историю в Королевском университете в Белфасте и Манчестерском университете. С 1960 по 1966 был профессором современной истории в Ноттингемском университете. Затем переехал в США, где был профессором ранней современной истории в Корнелльском университете с 1966 по 1973 год. В 1973 вернулся в Великобританию. С 1973 по 1984 был профессором истории в

Королевском колледже Лондона и главой его исторического факультета.

2 Мари-Анн Поло де Болье (MA Polo de Beaulieu) – окончила Ecole normale supérieure и agrégation в области истории. PhD, под руководством Жака Ле Гоффа (защитила в 1984 году в EHESS Париже), присоединилась к CNRS и к Центру исторических исследований. В ГАНОМ она проводит исследования средневековой дидактической литературы и памяти умерших. Член редколлегии сборника «Культура и общество» *Vrepols*. Член Института перспективных исследований Принстона в 2005-2006 гг. Активный член SHMESP (Общества средневековых историков государственного высшего образования), MSS (Средневековые проповеднические исследования). Директор по исследованиям.

3 Кёнигсбергер Г.Г. Средневековая Европа, 400-1500 годы / Пер. с англ. А.А. Столярова; Предисл. Д.Э. Харитоновича. М.: Изд-во «Весь мир», 2001. – 384 с. – H.G. Koenigsberger. *Medieval Europe, 400-1500*. Longman, 1987.

4 Поло де Болье М.-А. Средневековая Франция / Пер. с франц. Н.И. Озёрской; Предисл. А.П. Левандовского. М.: Вече, 2006. – 384 с. – Marie-Anne Polo de Beaulieu. *La France au Moyen Age*. Les Belles Lettres, Paris, 2002.